

Лю Сычэнь вздрогнул, понимая, что время пришло, и потянул дедушку в палату дедушки Гуаня.

Дедушка Гуань как раз проснулся после дневного сна и умывался. Увидев, что они зашли, он махнул рукой, чтобы медсестра убрала вещи и вышла.

— Ну что, поставили диагноз? — дедушка Гуань пошутил с Лю Сычэнем.

— Дедушка Гуань, мне нужно еще раз проверить ваш пульс, — Лю Сычэнь выглядел серьезным, без тени шутки, что заставило дедушку Гуаня тоже перестать шутить. Он протянул руку:

— Давай.

Дедушка Лю уже осмотрел его перед обедом, и в разговоре выяснилось, что он из семьи врачей из Пекина. Дедушка Гуань успокоился и больше не считал их деревенскими знахарями.

Лю Сычэнь проверил пульс, подумал немного и сразу взял ручку и бумагу на тумбочке, чтобы записать рецепт. Записав все одним махом, он передал листок дедушке Лю.

— Дедушка Гуань, ваша болезнь много лет не излечивается, воспаления повторяются, и согревание лечит только симптомы, а не причину. Если вы доверяете мне и дедушке, вы можете попробовать наше лечение, — Лю Сычэнь посмотрел на дедушку, но увидел, что тот, читая рецепт, все больше улыбается.

— Слышал, что вы завтра возвращаетесь в Пекин. Дедушка Гуань, можете взять рецепт с собой и попробовать. Мой внук талантливей меня, я сам не смог бы составить лучший рецепт, — дедушка Лю был доволен. — Ваши старые раны застоялись, и прочищение застоев необходимо, но, учитывая ваш возраст и слабость тела, вы, вероятно, не выдержите. Мой внук изменил рецепт, заменив его на мазь для наружного применения. Хотя эффект будет медленнее, лекарства мягкие и подходят для вашего состояния.

Дедушка Гуань нахмурился. Его астма — это хроническая болезнь, а не травма, и лечить ее мазью казалось странным.

— Дедушка Гуань, вы можете попробовать. Вы добрый человек, и я хочу, чтобы вы были здоровы и жили долго, — на лице Лю Сычэня наконец появилась улыбка.

— Хорошо! Послушаю тебя. Вот, это конфеты, которые я попросил купить Сяо Чжана, возьми их, — дедушка Гуань взял рецепт и сунул несколько конфет в руку Лю Сычэня.

В этот момент за дверью раздался шум. Лю Сычэнь, услышав голоса, изменился в лице и быстро выбежал.

У стойки медсестры стояли несколько мужчин, а рядом были полицейские, которые что-то спрашивали. Лю Сычэнь сразу узнал четверых из них — это были те самые бандиты, которые напали на них на дороге несколько дней назад.

Лю Сычэнь сразу загорелся ненавистью. Эти мерзавцы нашли их и даже привели с собой полицейских! Теперь ему не нужно будет бежать в участок, чтобы заявить на них.

— Эй, это тот самый мальчишка, который чуть не выбил мне глаз! — маленький мужчина, которому Лю Сычэнь попал в глаза перцем, сразу закричал, увидев его.

Лю Сычэнь плюнул в его сторону:

— Дядя полицейский, эти бандиты несколько дней назад напали на меня и моего брата на дороге. У моего брата еще раны, я как раз собирался заявить на них.

Лю Сычэнь выпалил все это, но бандиты выглядели уверенно, а полицейские не реагировали. Он почувствовал тревогу, отступил на два шага, но тут его подхватили.

Лю Сычэнь обернулся и увидел, что дедушка Лю и дедушка Гуань вышли, а его поднял на руках смуглолицый охранник дедушки Гуаня.

— Ты знаешь, кто я такой? — один из мужчин вышел вперед, отодвинув бандитов. — Мой отец — заместитель начальника полиции уезда Вэйчэн, а это мой двоюродный брат. Если вы сегодня не извинитесь и не заплатите, все отправитесь в участок!

Мужчина высокомерно указал на того, кто держал нож, полностью игнорируя их.

— Ха-ха, этот старик даже пошел в участок жаловаться, теперь нам не нужно его искать, — тот, кто держал нож, указал на дедушку Лю, и бандиты засмеялись, ведя себя нагло.

— Вы напали на людей, а теперь требуете компенсации? — дедушка Гуань нахмурился, его лицо стало серьезным.

— Да! Сегодня вы не заплатите сотню-другую, все отправитесь в тюрьму, — сын заместителя начальника привык к угрозам и запугиваниям.

— По какому закону мы нарушили? — Лю Сычэнь набросился на него. — Даже если твой отец Ли Ган, он не может просто так арестовывать людей. Сейчас Новое государство Хуа, а вы нарушаете закон.

— Кто такой Ли Ган? Мой дядя — заместитель начальника Шао.

— Не болтай, сегодня вы либо платите, либо едите тюремную баланду. Она жесткая, боюсь, вам, старикам и детям, будет трудно, — сын заместителя начальника Шао указал на них, качая одной ногой, выглядел очень раздражающе.

— Эй, Ли, арестуйте их, пусть их семья приходит выкупать, я не поверю! — маленький мужчина, которому попали в глаза, прыгал от радости. Они, пользуясь связями, обычно занимались мелкими кражами и грабежами. Попадая в участок, они быстро выходили, а иногда даже вымогали деньги у жертв, живя в свое удовольствие и забыв о своих пределах.

Полицейские действительно достали наручники, и Лю Сычэнь смотрел на них с изумлением, крича и вырываясь:

— Вы нарушаете закон, это беззаконие! Я подам на вас в суд, вы, полицейские, просто бандиты!

Охранник быстро отступил с ним на несколько шагов. В этот момент из палаты вышел Гу Яо. Он еще чувствовал слабость, и ему потребовалось время, чтобы одеться и обуться. Выйдя, он увидел, как бандиты и полицейские окружили Лю Сычэня, и его глаза потемнели.

— Эй, этот парень тоже здесь, арестуйте и его, это он ударил Шэня, Ли, арестуйте его! — маленький мужчина подошел к Гу Яо и замахнулся, чтобы ударить его по лицу.

Гу Яо отступил на шаг и резко ударил локтем, отправив маленького мужчину на два-три метра назад. Тот упал на землю, держась за грудь, и не мог даже кричать, только пускал слюни от боли.

— Ты еще посмел ударить! — крикнул полицейский по имени Ли. Он был высоким и сильным, и вместе с другим полицейским скрутил руки Гу Яо и заковал его в наручники.

— Гу Яо!

— Яо!

Лю Сычэнь и дедушка Лю испугались. У Гу Яо еще не зажили раны, швы на животе не сняты, и он явно действовал в порядке самообороны, но полицейские даже не разбирались.

— Всех арестовать, отвести в участок! — Ли махнул рукой, его лицо выражало раздражение, и он не собирался с ними разговаривать.

— Я посмотрю, кто посмеет! — дедушка Гуань спокойно произнес, указывая на полицейских. — Вы, наглецы, надели форму и занимаетесь бандитскими делами. Вам самим нужно быть в наручниках.

— Сегодня это не твое дело, советую отойти в сторону и не лезть, — Ли подошел, чтобы арестовать дедушку Лю.

— Сегодня это мое дело!

— Все остановитесь!

Голос дедушки Гуаня и громкий мужской голос раздались одновременно.

Все обернулись, и полицейские во главе с Ли сразу замерли, а бандиты во главе с сыном заместителя начальника Шао побледнели и заулыбались, подбегая к новоприбывшим.

Вошел мужчина средних лет, в костюме Чжуншань, с большим животом и лысиной — типичный образ коррумпированного чиновника. За ним шел другой мужчина, похожий на сына заместителя начальника Шао, вероятно, сам заместитель начальника Шао.

Сзади шел молодой человек — водитель дедушки Гуаня.

— Дедушка, почему вы еще в Вэйчэне? Ваш водитель пришел ко мне, и я испугался. Вы заболели, это моя вина, я...

— Начальник Ван, хватит этих слов, — дедушка Гуань резко прервал льстивые речи лысого мужчины, его лицо было строгим.

Начальник Ван покраснел, на лбу выступил пот, и он, дрожа, указал на замерших и побледневших людей:

— Дедушка, это моя вина, я не смог контролировать своих подчиненных. Эти парни... привыкли... я обязательно... обязательно их накажу.

Начальник Ван, под пристальным взглядом дедушки Гуаня, с трудом подбирая слова, и в холодный зимний день у него пот лился градом.

— Сначала освободите этого мальчика, — дедушка Гуань с легкой усталостью указал на закованного в наручники Гу Яо.

<http://bllate.org/book/16485/1498057>